

Федеральное агентство научных организаций

Карельский научный центр
Российской академии наук

**Роль науки в решении проблем
региона и страны:
фундаментальные и прикладные исследования**

*Материалы Всероссийской научной конференции
с международным участием
посвященной 70-летию КарНЦ РАН
(24–27 мая 2016 года)*

Петрозаводск
2016

РОЛЬ МИГРАЦИЙ В СЛОЖЕНИИ КАРЕЛОВ-ЛЮДИКОВ²⁰

С. А. Минвалеев

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, г. Петрозаводск.

Тел.: +79814001906; e-mail: minvaleevs@gmail.com

Людики – одна из субэтнических групп карельского народа, проживающая на Онежско-Ладожском перешейке в северо-западной части Прионежья. Язык людиков относится к людиковскому наречию карельского языка. В нём более, чем в ливвиковском наречии, заметен вепсский субстрат. Арвид Генетц, собиравший в 1871 г. языковой материал у людиков, назвал последних «северным авангардом вепсов» [9]. Финляндские исследователи, опираясь на работы А. Турунена, Ю. Куйола и П. Виртаранта, относят людиков к самостоятельному этносу. Сами людики называют себя *lyydiläized* или *lyydiköt* и считают себя представителями карельского народа.

Традиционная территория расселения людиков узкой прерывистой цепью тянется с юга на север – от реки Свирь и её притока Важинки через нижние участки рек Шуи и Суны до озера Сандал [3. С. 3-4]. На западе носители людиковского наречия карельского языка граничат с карелами-ливвиками, на севере – с собственно-карельским населением, на востоке и юге – с русскими Прионежья и Присвирья. В прошлом территория людиковского расселения была намного шире. К югу граница людиков простиралась вплоть до р. Свири, к северу людики проживали на территории Заонежского полуострова и примыкающих к нему островов [10. С. 5].

Учитывая данные комплекса источников (писцовых книг, статистики, лингвистики, топонимики, этнографии и т. д.) историю формирования населения в людиковском ареале расселения можно представить следующим образом:

1) Саамы

Предполагается, что первым населением людиковской территории были предки саамов, область расселения которых к югу доходила до реки Свири в X—XII веках. Например, Сигнаволок (кар. *Sidniemi*), деревня на западном берегу Важинского озера; первый компонент карельского названия восходит к саамскому слову **siidda* – зимняя изба, стоянка; Чарнаволок (кар. *Čarniemi*) деревня на берегу пролива, соединяющего Святозерское озеро с Пелдожским;

²⁰ Работа выполнена по программе фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Евразийское наследие: новые смыслы», проект «Вепсы и карелы в Евразийском полиэтничном пространстве: общность и различие исторических судеб и культурных ценностей» (рук. Винокурова И. Ю.)

первая часть карельского названия сохраняет саамское слово **ts·arra* – песок [2. С. 11]. Озеро Долгое (кар. *Kujjärvi*), на берегу которого располагается людиковское село Михайловское, по мнению И. И. Муллонен произошло от саамской основы **kukk*– длинный.

2) Вепсская колонизация

Примерно в X-XI вв., по данным археологов и лингвистов, началась вепсская колонизация Онежско-Ладожского перешейка. Встреча вепсов с немногочисленными колониями саамского населения привела к тому, что большая часть из них ассимилировалась вепсы, а часть продолжила жить автономно [5. С. 92]. Распространение древних вепсов шло из Присвирья, где обнаружен мощный пласт вепсской топонимии.

3) Карельская колонизация

К XII в. на территории Карельского перешейка и северо-западного Приладожья формируется племя корела. С XIII в. корела начинает осваивать Онежско-Ладожский перешеек, встречая на своем пути древневепское население [4. С. 37-38].

Важное значение в формировании карелов-людиков имеет период XVI – XVII вв. – войны России и Швеции, непосредственно затронувшие земли приладожской корелы и вызвавшие ее миграцию вглубь России. Переселенцы двигались несколькими потоками в разных направлениях. Приладожские корелы также проникают на территорию южной Карелии. Во время движения, безусловно, происходило оседание мигрантов в деревнях, встречавшихся на этом пути. По данным В. Ниссиля, в XVI в. на людиковской территории уже существовали карельские поселения [1. С. 99.].

В ходе переселения карельского населения с территории Карельского перешейка на тверские земли в XVII в. некоторая часть переселенцев могла осесть в Прионежье. Они оставили о себе память в местных говорах и топонимии на тех участках людиковской территории, где их влияние было ощутимей.

На основе топонимических исследований последних лет, И. И. Муллонен удалось объяснить возникшие границы людиковского ареала. На разделение двух субэтносов – ливвиков и людиков – повлиял выход вепсов на север вдоль транзитного водно-волокового пути, соединяющий Присвирье по рекам Важинки и Шуи с Онежским озером и с Белым морем. Приток вепского населения вдоль реки Шуи препятствовал поступательному движению карелов с запада на восток по Шуре, и в результате к востоку от вепского пути сформировалась людиковская территория, где вепский компонент значительно более мощный, чем в западном ливвиковском наречии. Северная граница людиков утвердилась по низовьям реки Суны, фактором которой стала природная и культурная граница [8. С. 155].

4) Славянская колонизация

При формировании восточной границы людиков сыграло немалую роль контактирование с другими этносами. Приток славян на земли Заонежья относится к концу XIII – первой половине XIV вв., что привело к обрусению проживавшего здесь древневепсского и карельского населения [7. С. 4].

Считается, что эндоэтнонимы «ливвики» и «людики» связаны со славянской колонизацией. По отношению к веси, проживающей к северу от Свири, начинает применяться термин русского происхождения *люди*, которым в Древней Руси называли свободное население.

Проживающее на Онежско-Ладожском перешейке вепсское население постепенно ассимилируется среди карел, и этноним *люди* начинает со временем означать карелизированных здесь вепсов. В результате действий, свойственных фонетическим особенностям ливвиковского наречия карельского языка, основа *lyudi* перешла в *livvi*. Вплоть до XVIII-XIX вв. собственно-карелы с одной стороны и ливвики и людики – с другой жили как два различных этноса, и только с XIX на ливвиков и людиков стал распространяться термин «карель» [3. С. 28].

Основанный Петром I в 1703 г. Петрозаводск привлекает русское население на эти территории, что влечет за собой обрусение проживающих здесь карелов-людиков. Процесс обрусения лишь усилился со строительством Мурманской железной дороги в XIX в., Беломоро-Балтийского канала в XX в. и др.

Также карелы-людики, как ближайшие соседи русского населения Заонежья, оказались связующим звеном между карелами и русскими [6. С. 86-87]. Взяв на себя роль главного проводника русского экономико-культурного влияния на ливвиковское и собственно-карельское население, людики подверглись большей ассимиляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранцев А. П. К вопросу о взаимодействии языков южной Карелии в первой половине XVII век // Симпозиум-79 по прибалтийско-финской филологии 22-24 мая 1979: Тезисы докладов. Петрозаводск, 1979. С. 110-112.
2. Баранцев А. П. Образцы людиковской речи. Петрозаводск: Карелия, 1978. 287 с.
3. Баранцев А. П. Фонологические средства людиковской речи (дескриптивное описание). Ленинград: Наука, 1975. 280 с.
4. Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск: Госиздат КФССР, 1947.

52 с.

5. *Винокурова И. Ю.* Обычаи, ритуалы и праздники в традиционной культуре вепсов. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. 205 с.

6. *Клементьев Е. И., Рягоев В. Д.* Некоторые особенности этнокультурного развития карельского народа (до начала XX в.) // Этнография Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1976. С. 45-103

7. *Логинов К. К.* Материальная культура и производственно-бытовая магия русских Заонежья. СПб. 1993. 96 с.

8. *Муллонен И. И.* Формирование диалектной карты карельского языка // Истоки Карелии: время, территория, народы. Междисциплинарные исследования. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН. 2015. С. 149-167.

9. *Genetz A.* Wepsän pohjoiset etujoukot I-II // Kieletär I: 4. Helsinki, 1872.

10. *Turunen, A.* Lyydiläismurteiden äännehistoria. I. Konsonantit // Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia. Helsinki, № 89, 1946.